

Варлам Шаламов

Лучшая похвала

ФТМ

Варлам Шаламов
Лучшая похвала

«ФТМ»

1964

Шаламов В. Т.

Лучшая похвала / В. Т. Шаламов — «ФТМ», 1964

Рассказ Варлама Шаламова «Лучшая похвала» входит в сборник колымских рассказов «Левый берег».

© Шаламов В. Т., 1964

© ФТМ, 1964

Варлам Шаламов

Лучшая похвала

Жила-была красавица. Марья Михайловна Добролюбова. Блок о ней писал в дневнике: главари революции слушали ее беспрекословно, будь она иначе и не погибни, – ход русской революции мог бы быть иной. Будь она иначе!

Каждое русское поколение – да и не только русское выводит в жизнь одинаковое число гигантов и ничтожеств. Гениев, талантов. Времени надлежит – дать герою, таланту дорогу – или убить случайностью, или удушить похвалой и тюрьмой.

Разве Маша Добролюбова меньше, чем Софья Перовская? Но имя Софьи Перовской на фонарных дощечках улиц, а Мария Добролюбова забыта.

Даже брат ее меньше забыт – поэт и сектант Александр Добролюбов.

Красавица, воспитанница Смольного института, Маша Добролюбова хорошо понимала свое место в жизни. Жертвенность, воля к жизни и смерти была у нее очень велика.

Девушкой работает она «на голоде». Сестрой милосердия на русско-японской войне.

Все эти пробы нравственно и физически только увеличивают требовательность к самой себе.

Между двумя революциями Маша Добролюбова сближается с эсерами. Она не пойдет «в пропаганду». Малые дела не по характеру молодой женщины, испытанной уже в жизненных бурях.

Террор – «акт» – вот о чем мечтает, чего требует Маша. Маша дожидается согласия руководителей. «Жизнь террориста – полгода», как говорил Савинков. Получает револьвер и выходит «на акт».

И не находит в себе силы убить. Вся ее прошлая жизнь восстает против последнего решения.

Борьба за жизнь умирающих от голода, борьба за жизнь раненых.

Теперь же надо смерть превратить в жизнь.

Живая работа с людьми, героическое прошлое Маши оказали ей плохую услугу в подготовке себя к покушению.

Нужно быть слишком теоретиком, слишком догматиком, чтобы отвлечься от живой жизни. Маша видит, что ею управляет чужая воля, и поражается этому, стыдится сама себя.

Маша не находит в себе силы выстрелить. И жить страшно в позоре, душевном кризисе острейшем. Маша Добролюбова стреляет себе в рот.

Было Маше 29 лет.

Это светлое, страстное русское имя я услышал впервые в Бутырской тюрьме.

Александр Георгиевич Андреев, генеральный секретарь общества политкаторжан, рассказывал мне о Маше.

– В терроре есть правило. Если покушение почему-либо не удастся – метальщик растерялся, или запал не сработал, или еще что, – второй раз исполнителя не поставят. Если террористы те же самые, что и в первый неудачный раз – жди провала.

– А Каляев?

– Каляев исключение.

Опыт, статистика, подпольный опыт говорят, что внутренне собраться на поступок такой жертвенности и силы можно только один раз. Судьба Марьи Михайловны Добролюбовой – самый известный пример из нашей подпольной, изустной хрестоматии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.